

Все дела в базе «Юньбо» наладились, и скучное времяпрепровождение Су Юньси стало, соответственно, увеличиваться. Вместе с ноябрём пришла и суровая, непривычная для большинства жителей Северо-Запада погода.

До наступления апокалипсиса, с учетом ухудшения экологии, на Северо-Западе, хоть и говорили, что осталось только лето и зима, в ноябре обычно стояла прохладная... летняя погода. Изредка случались годы, когда в начале ноября температура держалась около тридцати градусов, и ходить в футболке было вполне нормально.

Но сейчас... сейчас всё было совсем не так, очень даже не так! Казалось, Северо-Запад за одну ночь погрузился в зиму, как на северо-востоке Китая. Снаружи завывал ледяной ветер, и снежинки, подхваченные им, превращались буквально в оружие, больно ударяющее по лицу и телу. Тем, у кого кожа была понежнее, грозили не просто покраснения, а даже порезы. И Су Юньси, к несчастью, оказался обладателем такой нежной кожи. В конце концов, у тех, кто в апокалипсисе живёт лучше, чем раньше, не было возможности закалить свою кожу.

У входных ворот контрольно-пропускной пункт обзавёлся толстым палаточным коридором, и проверку теперь проходили и проверяющие, и проверяемые прямо внутри. Однако прошло уже больше шести месяцев, и теперь почти никто не слонялся без дела. Даже те, кто изначально приезжал «за лечением», после массового исцеления, проведённого Су Юньси, не решались показываться в такую дрянную погоду. После шести с лишним месяцев ворота базы «Юньбо» наконец-то опустели.

Су Юньси лежал на кровати, с тоскливым видом глядя в сторону ворот. Работу контрольного пункта медики уже могли выполнять безупречно, и присутствие Су Юньси не играло большой роли. Поэтому, в этот редкий выходной день, Су Юньси решил устроить некое «движение». Вот только, проснувшись около шести утра, он обнаружил, что второй человек в доме ещё не вернулся с работы.

«Это просто грех!» — думал он. — «Разве я, Су Юньси, не молод, не красив, не галантен и не всеми любим? Кто бы мог подумать, что в таком юном возрасте мне придётся жить, как... будто я вдова!»

С шести часов Су Юньси думал, что Юй Бай, наверное, на ночной смене, и к шести должен закончить. К семи он решил, что даже если он перерабатывает, к семи уж точно должен закончить.

Когда наступило восемь... а потом девять...

Су Юньси медленно сполз с кровати, с трудом выбрался из тёплого одеяла и сошёл на пол с деревянным лицом. Похоже, его «большой любимец» не собирался уходить со смены. Что ему оставалось делать? Конечно же, только баловать его.

Натянув утеплённое термобельё, а сверху — толстый свитер, он почувствовал разницу. В здешних домах использовали кондиционеры для обогрева, так как системы центрального

отопления не успели достроить до апокалипсиса. Но кондиционер, конечно, мог согреть отдельную комнату, но во всём доме температура толком не поднималась.

Обув тёплые домашние тапочки, Су Юньси на секунду замешкался, а затем вошёл в своё Пространство, чтобы умыться. По крайней мере, там всегда было тепло, как весной, и не приходилось мёрзнуть.

Умывшись, он достал целых десять цзиней (около пяти килограммов) рёбер. Он поставил кастрюлю на огонь, чтобы вскипятить воду, и разложил поблизости всё необходимое для тушения. Лук, имбирь и чеснок были обязательны. Сегодня ему захотелось кукурузы, так что будет суп из рёбер с кукурузой.

Когда вода закипела, он сначала ошпарил рёбра, чтобы убрать кровь. Затем уже во второй кипяток бросил всё остальное. Кукурузные початки можно порезать на три части, но их можно добавить немного позже. У Су Юньси были хорошие навыки готовки; раньше он мог приготовить десяток разных блюд из одной лапши быстрого приготовления. И хотя выглядело это просто, на вкус получалось всегда отлично.

Он набросал много лука, имбиря и чеснока. Чеснок, который варился в супе, был особенно вкусным. В огромную кастрюлю он добавил две маленькие коробочки концентрированного бульона. После того как суп закипел, он добавил кукурузу и оставил томиться на медленном огне.

Пока суп томился, Су Юньси подошёл к реке, чтобы посмотреть на Викторину амазонскую. Когда-то это был такой милый, нежный «белый лотос», а теперь вырос в жуткий, похожий на хищный цветок-людоед, с зазубренными краями, растянувшийся на водной глади.

Су Юньси снял тапочки и, нахмурившись, опустил ноги в воду. Прошло уже полгода, а вирус полностью охватил весь мир. Большая часть человечества всё ещё вела тяжёлую борьбу с зомби, и даже на мутировавшие животных и растения пока не хватало сил.

У базы Юй Бая ситуация была действительно хорошей: изначально небольшая плотность населения, ранняя эвакуация, проведённая правительством, гора по соседству, а ещё Су Юньси заранее договорился с разумными мутировавшими зверями, которые обитали в горах. Хотя на самом деле они не доверяли друг другу, но пока не было достаточных причин для конфликта, безопасность базы Юй Бая действительно была на высоком уровне. Плюс к этому, из-за того, что Су Юньси притягивал к себе обладателей сверхспособностей, многие окружающие угрозы были устранены.

База «Юньбо», безусловно, была одной из самых безопасных. Жаль только, что зомби-вирус имел глобальный масштаб. Усилия базы «Юньбо» в этом небольшом районе Хайчэна не могли сильно увеличить силу даже их собственной страны, не говоря уже о мире в целом.

Прошло уже больше полугодом с тех пор, как он попал в этот мир, и Су Юньси всё меньше воспринимал всё происходящее лишь как сюжет романа. Прежние слова на страницах стали

реальностью, с кровью и плотью. Не говоря уже о каких-то возвышенных причинах, просто чтобы жить лучше, Су Юньси не мог себе позволить расслабиться. Глобальный вирус заставлял людей, животных и растения мутировать. И раз он назывался вирусом, общая ситуация вряд ли пойдёт на улучшение.

«Смогу ли я сделать больше, столкнувшись с этой глобальной катастрофой?»

Су Юньси тихо смотрел на течение реки, пока аромат мясного бульона не привёл его в чувство. Он встал, вытер ноги, надел тапочки и перелил суп, который томился уже больше получаса, в огромный термос.

Выйдя из Пространства, он накинул толстую армейскую шинель, надел ветрозащитные очки, шапку и маску, экипировав себя по полной, и вышел из дома, неся термос. Эта чудесная армейская шинель была незаменима в холодную зиму.

Десятиминутный путь теперь занимал двадцать минут. Всего за два дня снег на земле достиг полуфута (примерно 15 см).

Из-за проблем с поставками база обменяла у верхних городов немало оборудования. Самыми популярными на данный момент были ткацкие станки. Когда проводили массовую эвакуацию, было начало лета, и люди думали только о еде и могли взять с собой лишь один комплект сменной одежды, не говоря уже о зимней одежде и одеялах. Когда зима нагрянула внезапно, большая часть городов была уже занята зомби и мутировавшими животными и растениями. Пытаться вернуться, чтобы собрать вещи, было бы просто невыносимо.

За полгода почва в Пространстве Су Юньси наконец-то достигла своего максимума — тридцати участков. Раскопав их все, Су Юньси понял, что радовался слишком рано. Улучшение земли ещё не достигло предела. Все тридцать участков стали жёлто-коричневыми. На каждом по-прежнему можно было посадить тридцать семян, но теперь открылся канал улучшения урожайности.

На нынешнем этапе урожайность одного участка равна урожайности одной сотой му [прим. пер.: му — китайская мера площади, примерно 67 м²] в реальности. Следующий этап — урожайность в один му, затем — в десять му. Четвёртый этап — сто му, а финальный этап — одна тысяча му с одного участка.

Звучит воодушевляюще? Стоит только подумать, и кажется, что от звания мирового зернового гегемона отделяет всего лишь немного времени на прокачку навыка. Но, посмотрев на требуемые данные: для перехода на первый этап нужно 10 000 очков мастерства, на второй — 100 000, на третий — 1 000 000, а на четвёртый — 10 000 000, — Су Юньси, не говоря уже о Юй Бае, который просто хлопнул его по плечу, глубоко умолк. Эти очки мастерства зависят от самого долго растущего основного зернового продукта и не засчитываются за быстрый сбор овощей и фруктов. Су Юньси тут же отказался от грандиозной идеи стать мировым зерновым магнатом. На данный момент на тридцати участках он выращивал только хлопок и рами. Небольшая нехватка еды не убьёт, а вот отсутствие тёплых вещей — может.

Едва Су Юньси подошёл к двери, он услышал жаркие споры в конференц-зале:

— Аномалии в соседнем городе становятся всё более частыми. Боюсь, там уже появились зомби третьего уровня. То, что у зомби есть способности, это не проблема, но что, если они обретут разум?

— Это... вряд ли?

— Почему бы и нет? У мутировавших животных первого уровня уже есть зачатки интеллекта. Кто знает, восстановят ли зомби память после повышения уровня...

— А разве восстановление памяти не хорошо? Вспомнить, что они люди?

— Не забывайте, как зомби повышают уровень: кроме поглощения ядер собратьев, самый быстрый способ — это поедание людей. Если они действительно очнутся и осознают, что ели людей, многие ли не сломаются? Боюсь, их выбором будет только месть обществу.

Су Юньси недовольно вошёл, сняв армейскую шинель у двери. Белый свитер с круглым воротом делал его губы ещё более алыми, а кожу — белой. Не то чтобы Су Юньси становился женоподобным; просто после целого лета все вокруг загорели на три оттенка, и на их фоне Су Юньси, который не потемнел, а наоборот, слегка посветлел, выглядел очень белокожим и нежным.

— Разве не нормально, что зомби обретают разум после повышения уровня? — с лёгким раздражением спросил Су Юньси, прямо подошёл к Юй Баю и сел по левую руку.

По правую руку от Юй Бая стоял специальный проводник, используемый для сбора электроэнергии. Вот так удивительно: чтобы Юй Бай, этот «генератор», мог работать в любой момент, такие устройства были установлены в трёх местах, где он чаще всего находился. Поставив термос перед Юй Баем, Су Юньси сел. Улыбаясь, он посмотрел на сидящих напротив людей и покачал головой:

— Эх, мало вы романов читаете.

Е Цзы закатила глаза к небу. Благодаря «домашнему обучению» от Су Юньси она теперь уверенно занимала второе место среди целителей базы.

— Братишка, только для тебя одного, да? — Е Цзы с тоской посмотрела на термос, будто это не она только что закатывала глаза.

Су Юньси в ответ тоже закатил глаза и, повернув запястье, достал десять пар палочек и десять мисок. Ли Саньшэн и другие, а также Ян Мэн и У Шэн, были здесь. Юй Бай отпустил его руку и помог раздавать еду. Все с улыбкой потянулись к столу. Как только открыли крышку термоса, который был чуть больше рисоварки, тут же ударил в нос густой мясной аромат, а пар вызвал неконтролируемое слюноотделение.

— Рёбра и кукуруза? — Юй Бай взял половник и миску, глядя на Су Юньси.

Су Юньси с напускной печалью махнул рукой:

— Побольше кукурузы, пожалуйста. Хочется чего-то лёгкого.

Юй Бай, будто не заметив кривляний Су Юньси, с серьёзным видом положил в миску два ребра, четыре куса кукурузы и две ложки горячего супа, после чего поставил её перед Су Юньси.

Е Цзы и остальные, держа миски, кусали палочки или смотрели в потолок. Они давно прошли стадию, когда драма Су Юньси их смущала. Оставалось только желание посмеяться.

— Брат, у тебя такие тёмные круги под глазами. Ты плохо спал? — Е Цзы, будучи единственной девушкой в комнате, естественно, пользовалась некоторыми привилегиями. Взяв полную миску мяса, она достала из появившейся по мановению руки Су Юньси корзины горячую булочку. Она не смела и слова сказать о том, что её брат, имея пространственную способность, сам тащил сюда суп. Иначе в следующий раз ей ничего не достанется.

Су Юньси подпёр подбородок рукой, кусал кукурузу, надетую на палочки, и с тоской посмотрел на Юй Бая. Его голос вибрировал на несколько тонов:

— Да, я плохо спал!~ В одиночестве, в холодной постели, моё сердце заледенело!~

Е Цзы, которая не научилась осторожности, пила суп и смотрела на представление, из-за чего чуть не выплюнула суп носом. Начался непрекращающийся кашель. Пролив несколько слезинок, она оглянулась на своих несчастных товарищей. Ли Саньшэн, который не мог сдержаться, действительно выпустил суп носом. Такие умные, как Ху Тянь и Ян Цзянь, вообще ничего не ели, когда Су Юньси открывал рот.

«Всё-таки слишком молоды», — покачала головой Е Цзы и решила не продолжать эту тему. Иначе сегодня они не смогут поесть.

— Хм? А? Почему вы не спрашиваете дальше? — Су Юньси просидел с подпёртым подбородком минуту, не дождавшись вопроса. Пришлось проглотить заготовленную речь, и он с недовольством посмотрел на группу, которая просто ела суп, не глядя на него.

Е Цзы, как самая смелая, послала ему «Хе-хе» в ответ.

Су Юньси, скучая, вернулся к нормальному состоянию и потянулся, чтобы потереть Юй Баю живот. Юй Бай оставался невозмутимым, словно по его животу просто подул ветерок.

— Я ждал, что вы спросите, почему у меня нет аппетита, а я отвечу, что я беременный, — фыркнул Су Юньси и снова закатил глаза.

В ответ все, кроме Юй Бая, синхронно закатили глаза.

У Шэн сохранил серьёзное выражение лица и посмотрел на Су Юньси:

— Смею предположить, что вы, кажется, ещё не спали вместе. Если вы даже не спите в одной постели, как можно забеременеть? — Они же все знают, что Су Юньси и Юй Бай живут в двух разных спальнях, и об этом, кажется, знают даже охранники у ворот.

Хотя У Шэн пытался выглядеть праведным, сочувствующая улыбка в его глазах совершенно не скрывалась.

Су Юньси от злости ударил кулаком по столу:

— Ни черта вы не знаете! Две комнаты — это для отвода глаз, а на самом деле мы спим на одной кровати!

— Хе-хе. — Эти два холодных слова чуть не заставили Су Юньси заплакать. Он резко повернулся к Юй Баю, который спокойно доедал вторую миску супа.

— Мы пойдём на свидание сегодня днём, только вдвоём!

Юй Бай взял горячую булочку из корзины. Су Юньси, махнув рукой, добавил на стол закуски. Он разломил булочку, положил внутрь солёные овощи и морскую капусту, добавил немного масла чили. Откусив от булочки, Юй Бай согласно кивнул:

— Хорошо.

Су Юньси гордо вскинул подбородок, глядя на сидящих напротив. Те лишь закатили глаза от изнеможения. Ему приходится так усердно стараться, чтобы выдать их рабочую поездку за свидание. Им было жаль доктора Су. Эх, во всём доктор Су хорош, только вот со вкусом у него не очень. Из всех, кого можно было выбрать, он влюбился в такого холодного, как босс Юй.

Ян Мэн с тревогой потянул У Шэна за одежду. У Шэн со вздохом покачал головой и не стал больше дразнить Су Юньси. Он считал, что Су Юньси так долго старался и всё без успеха, и было очевидно, что Юй Бай — прямой, как палка, мужчина. Даже если Су Юньси и нравятся мужчины, не стоит вешаться на гетеросексуала. В конце концов, он искренне считал Су Юньси другом и хотел деликатно его отговорить.

Сочувствие в глазах группы было слишком очевидным, и Су Юньси почувствовал себя подавленным. Как ему не расстроиться? Ведь вначале они были его надёжными союзниками. А теперь, по прошествии полугода, его прогресс был нулевым, и его «союзники» первыми «сдались». Сдались в том, что Юй Бай — просто безэмоциональный робот! Как же он зол!

То, что они назвали свиданием, на самом деле было разведывательной поездкой. Примерно три дня назад с Контрольно-пропускного пункта № 2 пришло сообщение о том, что на западе Хайчэна стали часто появляться высокоуровневые зомби. Под высокоуровневыми сейчас понимались зомби третьего уровня. За полгода количество эсперов второго уровня уже

превысило пять цифр, так что зомби второго уровня уже не считались для людей высокоуровневыми.

Су Юньси и Юй Бай оба достигли третьего уровня, хотя у Су Юньси реальной боевой мощи было не так много. Количество эсперов третьего уровня было невелико, но и не слишком мало. У базы «Юньбо» их было трое, а ещё один — это человек, присланный правительством к озеру Ваньцюань. У базы № 2 было целых четверо. Су Юньси не придавал этому большого значения, но с прошлой недели Ли Саньшэн и другие стали тренироваться с невероятным усердием. Хотя никто ничего не говорил, Су Юньси смутно чувствовал какое-то давление. Похоже, был какой-то «короткий путь» к становлению высокоуровневым эпером.

Су Юньси и Юй Бай покинули базу сразу после завтрака, направившись не на запад, а в противоположную сторону — на восток. На машину надели противоскользкие цепи, и она могла передвигаться по пятнадцатисантиметровому снегу. Говорили, что в столице начали работать над созданием энергетических автомобилей, из-за чего цены на ядра снова выросли на десять процентов.

Оба они были невысокими, поэтому поехали на джипе. Салон машины был немного переделан: задние сиденья сняли, а взамен поставили небольшую кровать. Су Юньси, что было редкостью, не пошёл на переднее сиденье, а сразу залез на заднюю кровать. Он завернулся в два толстых одеяла, которые достал из Пространства, а Юй Баю кинул маленькое одеяло на колени.

Юй Бай вёл машину, а Су Юньси с тоской лежал, глядя в потолок. Водитель не оборачивался, но его взгляд непроизвольно скользнул в зеркало заднего вида.

Спустя десять минут езды Юй Бай быстро поджал губы.

— Прошлой ночью северная стена базы частично обрушилась, и было небольшое нападение мутировавших зверей.

Глаза Су Юньси загорелись. Он изо всех сил старался сдержать улыбку, выполз из-под одеяла и перебрался на пассажирское сиденье. Он достал ещё одно одеяло, завернулся в него, приподнял подбородок и расплылся в улыбке.

— Хочешь шоколада? Я сам его сделал.

Он достал большой кусок шоколада без обёртки и, не дав Юй Баю ответить, сунул ему огромный кусок прямо в рот. В шоколаде было много молока и мёда, так что горечи почти не чувствовалось. Кто бы мог подумать, что такой большой мужчина, как Юй Бай, любит сладкое.

Юй Бай опоздал на секунду, и ему в рот уже засунули большой кусок шоколада. Он не стал скрывать своего вздоха, и в его глазах появилась тень извинения:

— Я правда...

— То, что я тебя люблю, — это моё дело. То, что я за тобой ухаживаю, — тоже моё дело. Ты имеешь право не соглашаться, но не имеешь права запретить мне это делать.

Хмурый вид Юй Бая стал ещё более глубоким. Он медленно пережевал шоколад, и после долгого молчания снова вздохнул:

— Но мне кажется, что я тебя подвожу. Будто я тебя использую.

— Мне нравится, когда ты меня используешь! Да и к тому же, какое это использование? — Су Юньси удивлённо посмотрел на Юй Бая и, потянувшись, положил ноги ему на колени.

Юй Бай лишь бросил на него взгляд и ничего не сказал.

«Глупый, он невозмутим лишь внешне. Даже если разумом ты не можешь это принять, тело-то честное», — подумал Су Юньси и улыбнулся. Он был рад, что после утренней драмы Юй Бай сам решил объясниться. Если бы он был действительно равнодушен, стал бы Юй Бай с его характером вообще кому-то что-то объяснять?

Су Юньси напевал какую-то странную мелодию, прищурившись глядя в окно. Но изменения Юй Бая начались всего лишь месяц назад. Наверное, кто-то что-то ему сказал, иначе с его отношением к другим делам, странно было бы, если бы он сам об этом подумал.

<http://bllate.org/book/14656/1301428>